

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКИ

А.К.Абдукахова¹, Н.Б.Азизова²

1. магистрант кафедры русского языка и литературы Каршинского государственного университета

2. профессор кафедры русского языка и литературы Каршинского государственного университета E-mail: azizovanasiba@gmail.com

Mas'ul muallif: Абдукахова Азиза Кодиржоновна, магистрант кафедры русского языка и литературы Каршинского государственного университета.

e-mail: E-mail: abdukaharovaaziza67@gmail.com

Accepted: 08 August 2026

Published: 08 August 2026

Copyright: © 2026 by the author(s). Licensee Buxoro xalqaro universiteti ilmiy axborotnomasi.

Iqtibos uchun: Абдукахова, А. К.

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКИ / А. К. Абдукахова, Н. Б. Азизова // Бухоро халқаро университети илмий ахборотномаси. — 2026. — Т. 7, № 1. — В. 304–308.

Аннотация. Статья посвящена проблеме передачи безэквивалентной лексики (далее - БЭЛ) при переводе с русского на узбекский и с узбекского на русский язык. Актуальность исследования определяется необходимостью обеспечения адекватного межкультурного общения между носителями двух генетически и типологически различных языков, имеющих значительные различия в области материальной, духовной и религиозной культуры. Целью исследования является определение лингвокультурологической специфики БЭЛ в русско-узбекской языковой паре и обоснование выбора оптимальных стратегий перевода с учетом типа текста, особенностей адресата и коммуникативной задачи. Материалом послужили лексические единицы, отобранные из художественных текстов, этнографических изображений и публицистики. Методологическая база включает элементы сравнительного анализа, лингвокультурологического обзора и переводоведческого анализа. В результате исследования было установлено, что наиболее распространенными тематическими группами БЭЛ в этой паре являются бытовые реалии (одежда, мебель, жилье), ритуальная лексика, религиозные термины (православные и исламские), а также абстрактные понятия, отражающие особенности национальной картины мира. Практическая значимость результатов исследования объясняется тем, что полученные выводы могут быть использованы в практике преподавания перевода, при составлении новых типов двуязычных словарей, а также в курсах лингвокультурологии и межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: безэквивалентная лексика, лакунарность, лингвокультурология, переводческие стратегии, русский язык, узбекский язык, реалии, межкультурная коммуникация, транскрипция, описательный перевод.

LINGUISTIC AND CULTURAL FEATURES OF TRANSLATION OF NON-EQUIVALENT VOCABULARY

Abstract. The article addresses the problem of transferring non-equivalent vocabulary (NEV) in translation from Russian into Uzbek and vice versa. The relevance of the research is determined by the need to ensure adequate intercultural communication between speakers of two genetically and typologically distinct languages that exhibit significant differences in material, spiritual and religious culture. The aim of the work is to identify the linguistic and cultural specificity of NEV in the Russian-Uzbek language pair and to substantiate the choice of optimal translation strategies considering the text type, target audience characteristics and communicative task. The material includes lexical units extracted from literary texts, ethnographic descriptions and journalistic discourse. The methodological framework comprises comparative analysis, linguocultural commentary and elements of translation studies analysis. The findings reveal that the most frequent thematic groups of NEV in this language pair are everyday life realities (clothing items, utensils, dwellings), ritual vocabulary, religious terms (Orthodox and Islamic) as well as abstract concepts encoding the national worldview. It is proven that none of the known translation strategies (transcription, calquing, descriptive translation, functional substitution) is universal; the choice of strategy is primarily determined by the text type and the recipient's familiarity with the source culture. The practical significance of the work lies in the possibility of applying the results in translation teaching, compiling new-type bilingual dictionaries, as well as in courses on linguoculturology and intercultural communication.

Keywords: non-equivalent vocabulary, lacunarity, linguoculturology, translation strategies, Russian language, Uzbek language, cultural realia, intercultural communication, transcription, descriptive translation.

В современной лингвистике общепризнано, что язык является не только средством общения, но и зеркалом культуры, отражающим менталитет, национальный характер, систему ценностей и образ жизни народа [Бархударов Л.С.,

1975, с. 94–95]. Этнокультурная самобытность наиболее ярко проявляется в лексическом составе языка, где существуют единицы, выражающие уникальные понятия, не имеющие аналогов в других языковых системах. В лингвистике эти единицы получили название «безэквивалентная лексика».

Термин "безэквивалентная лексика" был введен в научный оборот в 1952 году Г.В.Шатковым, который понимал его как «слова, не имеющие точного соответствия в лексике другого языка в определенный исторический период». Позже это понятие было развито в работах Л.С. Бархударова, Е.М. Верещагина, В.Г. Костомарова, В.Н. Комиссарова, А.О. Иванова и других ученых. Существует множество определений этого термина, обусловленных сложностью и многогранностью явления.

В условиях интенсификации межкультурных связей между Россией и Узбекистаном проблема правильной передачи национально-обозначенной лексики приобретает не только теоретическое, но и практическое значение. Безэквивалентная лексика, отражающая элементы культуры, не существующие в другом лингвокультурном сообществе, становится зоной риска в переводческой деятельности [Бекоева И.Д., 2023, с. 82]. Для русско-узбекской языковой пары эта проблема осложняется как типологическими различиями (русский язык - флективный, узбекский - агглютинативный), так и значительными различиями в конфессиональной и бытовой сферах: православное христианство в русской культуре и ислам в узбекской культуре [Мусаева Т.С., Каратаева Г.М., Асылбекова Ч.А., 2023, с. 616]. Данная статья представляет собой попытку систематического описания лингвокультурологических особенностей БЭЛ в русском и узбекском языках и обоснования выбора стратегий перевода с учетом экстралингвистических факторов.

В процессе анализа лексического материала (художественная литература, этнографические очерки, публицистика) выявлено, что безэквивалентная лексика в русском и узбекском языках делится на несколько основных тематических групп:

Бытовые реалии. В русском языке к ним относятся такие единицы, как пленка, самовар, банка, печь-голландка. В узбекском языке – тон, тютбетейка, чигирма, тандыр. Практика показывает, что попытки выбрать функциональное подобие (например, «печь» для тандыра) приводят к потере значительной части культурно-специфической информации [Осипова М.В., 2014, с. 114].

Обрядовая и праздничная лексика. Для русской культуры это Масленица, Иван Купала, Святка, поминальный пир. Для узбеков – Навруз (праздник весеннего равноденствия), Хашар (обычай коллективной взаимопомощи), Суннат той. Эти единицы характеризуются высокой степенью безэквивалентности, поскольку они не только представляют события, но и воплощают в себе системы ценностей, убеждений и социальных норм [Сорокин Ю.А., Марковина И.Ю., 1988, с. 7].

Религиозная лексика. Наиболее существенные различия отмечаются в области религиозной терминологии. Русские пасха, иконостас, молибен, причастие не имеют сходства в узбекском исламском дискурсе. Точно так же узбекские слова ораза (пост в месяц Рамазан), хаж (паломничество в Мекку), азан (призыв к молитве) не имеют прямого эквивалента в русском языке. Описательный перевод или пояснительная транскрипция является практически незаменимой стратегией для этой группы [Бекоева И.Д., 2023, с. 86].

Абстрактные концепты и эмотивная лексика. Группа абстрактных понятий, отражающих особенности национального менталитета, признана наиболее сложной для перевода. Русская тоска, как показано в работах Ю.С. Степанова, не имеет односложного соответствия не только в узбекском, но и в большинстве европейских языков [Степанов Ю.С., 2004, с. 89]. Концепты «омон» (состояние душевного спокойствия и благополучия) и «тамаша» (удовольствие от наблюдения, зрелище) в узбекском языке трудно перевести на русский язык.

В лингвистической литературе наблюдается терминологическая вариативность при описании явлений, связанных с межъязыковыми и межкультурными различиями. Для системного анализа необходимо четко различать такие понятия, как «безэквивалентная лексика», «лакуны», «реалии» и «фоновая лексика», так как их неправильное смешение может привести к методологическим ошибкам в исследовании.

Безэквивалентная лексика является методом широким понятием, объединяющим все лексические единицы, не имеющие регулярного соответствия в другом языке. Это лингвистическое понятие отражает разновидность межъязыковой асимметрии, но оно не обязательно связано с культурным субстратом. Т.А. Казакова отмечает, что названия цвета или формы могут различаться в разных языках, сочетаться с разными образами, то есть выражать лексику без эквивалента, но сохранять общую культурную составляющую [Казакова Т.А., 2017, с. 182–183].

Реалии рассматриваются многими исследователями как категория культурологии. По определению Г.Д. Томахина, реалии - это слова, выражающие вещи, связанные с историей, культурой, экономикой и образом жизни страны изучаемого языка, полностью или частично отличающиеся от лексических понятий слов сравниваемого языка [Томахин Г.Д., 1988, с. 5–6]. С. Влахов и С. Флорин определяют реалии как слова и выражения, характерные для бытовой, культурной, социальной и исторической жизни одного народа, чуждые другому народу. Таким образом, реалии всегда имеют национально-культурную маркировку и являются разновидностью безэквивалентной лексики, но не охватывают ее полностью.

В современной лингвистике лакуны понимаются как «пробелы», «белые пятна», существующие в лексической системе одного языка по отношению к другому. Термин «лакун» был введен в науку канадскими лингвистами Ж.-П. Вине и Ж. Дарбельне, которые описали это явление следующим образом: «Если слово в одном языке не находит своего эквивалента во втором, то там всегда возникает явление лакуны». В. Г. Гак определяет лакуны как «пробелы в лексической системе языка, отсутствие слов, которые якобы должны существовать».

Я. А. Сорокин и И. Я. Марковина предложили разделить лакуны на два типа: смысловые скважины - части текста, в которых совокупность денотатов стала неясной из-за отсутствия выражения тех или иных элементов в анализируемом тексте, а также собственно лакуны - единицы, свидетельствующие о сокращенном (неполном) состоянии определенного воображаемого мира. Смысловые скважины соответствуют денотативным реалиям, выражающим национально-специфические понятия, не существующие в других культурах, а лакуны относятся к коннотативным реалиям, имеющим коннотативные значения в семантической структуре слова.

Фоновая лексика занимает особое место в рассматриваемой системе понятий. Это слова, которые совпадают по предметным значениям в сопоставляемых языках, но не совпадают по коннотациям, т.е. по национальной специфике ассоциаций, порождаемых данным словом. К фоновым знаниям Е.М. Верещагин относит взаимное знание говорящим и слушателем реалий, являющихся основой языкового общения. К ним относятся навыки, нормы поведения, речевые постулаты, слова, воплощающие в себе социальный опыт народа. Фоновые знания усваивались членами этого этнического сообщества и отражались в его языке.

В узбекском языкознании проблемы лакунарности и безэквивалентности также привлекают внимание исследователей. В работах узбекских ученых отмечается, что при сравнении двух языков важно различать оригинальные лакуны и лакунарные единицы: «При анализе лакун в определенной лексической системе можно выявить множество пробелов». Следует также учитывать, что даже на первый взгляд эквивалентные единицы могут проявлять лакунарность по определенным семам, например, понятие «дракон» (дракон), которое в узбекской культуре воспринимается как мифическое злое существо, а в китайской культуре - как божественный символ величия [Хасанова А., 2021, с. 45].

Таким образом, соотношение рассмотренных понятий можно выразить следующим образом: безэквивалентная лексика - самое широкое понятие, включающее в себя все виды межъязыковых лексических несоответствий; реалии - безэквивалентные единицы, денотативно отражающие национально-культурную идентичность; лакуны - это пустоты в лексической системе одного языка по отношению к другому языку, которые могут быть как денотативными (смысловые скважины), так и коннотативными; фоновая лексика - это слова с одинаковым денотатом, но разными коннотацией и фоновыми знаниями.

В переводоведческой литературе закреплён стандартный набор методов работы с БЭЛ: транскрипция (транслитерация), калькирование, описательный (толковый) перевод и функциональная замена [Мусаева Т.С., Каратаева Г.М., Асылбекова Ч.А., 2023, с. 618]. Однако анализ российско-узбекских материалов показывает, что выбор того или иного метода не случаен, а определяется тремя группами факторов.

Тип текста. В научном и научно-популярном дискурсе приоритет отдается точности и однозначности, что требует использования описательного перевода или транскрипции, а затем описания в скобках или комментариях. Пример: «Хашар» - традиционная форма взаимопомощи в узбекском селе по строительству домов, сбору урожая и т.д. В художественном тексте, наоборот, важнее сохранить колорит и эстетику; преобладает транскрипция вместе с контекстуальным раскрытием смысла. Например: «он накинуд на плечи халат» - читатель понимает из контекста, что речь идет о одежде, хотя конкретная картина остается за рамками текста.

Характеристики адресата (целевая аудитория). Степень знакомства реципиента с исходной культурой играет решающую роль. Для специалистов (этнографов, востоковедов) транскрипция без комментариев в переводе может быть допустимой и даже целесообразной. Для массового читателя, не имеющего базовых знаний в переводе, обязательным является подробный комментарий, описательный перевод или сочетание нескольких методов. Этот принцип хорошо иллюстрирует перевод узбекской сказки на русский язык: дуппи при издании для детей в России будет переведено как «тубетейка» (функциональная замена с сохранением обобщённого образа головного убора), а в научном издании - «дуппи (узбекская тубетейка с вышивкой, обычно чёрного цвета)» . [Осипова М.В., 2014, с. 115].

Коммуникативная задача. Транскрипция предпочтительнее, если целью перевода является ознакомление читателя с другой культурой, сохранения при этом ее особенности. Если целью является обеспечение беспрепятственного понимания основного содержания текста, не отвлекаясь на экзотическую лексику, переводчик прибегает к функциональной замене или обобщению. В политическом дискурсе, как отмечают А.С. Никифорова и Л.А. Курылёва, часто выбирается компромиссный вариант: транскрибирование основной реальности и одновременное включение нейтрализующего контекста [Никифорова А.С., Курылёва Л.А., 2016, с. 480].

Анализ существующих переводов (в том числе учебных) позволяет выделить три наиболее часто встречающиеся ошибки при передаче БЭЛ в русско-узбекской паре. Первый - чрезмерное использование функциональной замены, что приводит к культурной нейтрализации текста («руза» переводится как "пост" без ссылки на исламский контекст). Вторая - неоправданное калькирование, порождающее неестественные конструкции (например, «самоварная семья» как перевод узбекского самоварли оила в значении «гостеприимная семья»). Третье - непоследовательность в оформлении транскрибированных единиц (вариативное написание одного и того же термина в пределах одного текста).

Минимизация этих ошибок осуществляется следующими способами:

анализ культурного контекста перед переводом;

учет жанрово-стилистических особенностей оригинального текста;

применение комбинированных стратегий (например, транскрипция + внутритекстовое объяснение);

унификация решений транскрипции (использование справочников и словарей).

Фундаментальным понятием лингвокультурологии является языковая картина мира (ЯКМ). Этот термин, восходящий к идеям В. фон Гумбольдта и гипотезе лингвистической относительности Сепира-Уорфа, означает совокупность представлений о мире, исторически закрепленных в сознании языкового сообщества и отраженных в лексике, грамматике и фразеологии языка. Языковая картина мира - это не просто копия объективной действительности - это субъективное изображение объективного мира, проникнутое через призму национального менталитета, системы ценностей и культурных взглядов. Каждый язык по-своему делит действительность на части, и именно через анализ ЯКМ исследователь получает доступ к глубоким структурам национального сознания. В сопоставительном аспекте, важном для данного исследования, анализ различий в языковых картинах мира русского и узбекского народов позволяет выявить культурно-специфические области восприятия действительности, в частности, вербализуемые через безэквивалентную лексику.

Еще одно ключевое концептуальное понятие - культурный концепт. Если языковая картина мира представляет собой целостную сеть разделения действительности на части, то концепт является его начальной единицей. Под культурным концептом понимается многомерная смысловая структура, в которой выделяются концептуальные (фактические), образные и ценностные компоненты. Концепты включают в себя культурно значимую информацию, формируют ценностные доминанты национального сознания и определяют специфику поведения языковой личности. Как отмечает В.И. Карасик, концепт - это культурно определенное вербализованное значение, которое существует в сознании народа как единица когнитивной и культурной памяти. Изучение культурных концептов, особенно тех, которые не имеют полного аналога в другой лингвокультуре, является одной из центральных задач сравнительной лингвокультурологии.

Важнейшей операционной единицей лингвокультурологического описания является лингвокультурема. Это понятие, введенное и разработанное в работах В.В. Воробьева, определяется как комплексная единица, синтезирующая в себе чисто языковое значение (план выражения) и культурное значение (план содержания). Лингвокультурема включает в себя, с одной стороны, семантику языкового знака, а с другой - культурную среду, культурное восприятие действительности носителями языка. Структурно лингвокультурема может быть представлена как единство трех компонентов: языковая единица (слово, фразеологизм, поговорка), стоящее за ней понятие и культурно-историческое значение, активизирующее связь этого понятия с национальными традициями, верованиями, бытом и искусством [Воробьев В.В., 1996, с. 56-73]. Именно лингвокультуремы образуют лингвокультурологические поля - иерархически организованные системы, дающие каждому народу свою национальную картину мира. Сравнение лингвокультурем в разных языках, как справедливо отмечает В.В. Воробьев, раскрывает сходства и различия в их языках и культурах.

В теории и практике перевода сформировался устойчивый репертуар методов, направленных на устранение лакунарности. Наиболее распространенные стратегии включают транскрипцию/транслитерацию, калькирование, описательный (толковый) перевод и функциональную замену. Каждая из этих стратегий имеет свои возможности и ограничения в контексте русско-узбекских переводческих соответствий.

Транскрипция и транслитерация являются способами формального восстановления звуковой или графической формы исходной лексической единицы. Этот метод широко используется при переводе реалий, имен собственных, терминов традиционной культуры. Главное преимущество транскрипции - сохранение разнообразия и оригинальности оригинальной единицы, что особенно важно при переводе художественных текстов и этнографических описаний. Однако анализ практики перевода показывает, что транскрипция не раскрывает семантическое содержание слова и требует дополнительных пояснений для читателя, не знакомого с культурой оригинала.

Калькирование - это метод перевода, при котором лексическая единица на иностранном языке воспроизводится путем морфемного или дословного перевода составляющих ее частей. Этот метод позволяет создать новое слово или словосочетание, структурно моделирующее исходную единицу в языке перевода. Калькирование часто используется для обозначения сложных терминов и устойчивых сочетаний, однако его применение ограничено случаями, когда внутренняя форма исходного слова прозрачна и может быть правильно воспринята представителями языка перевода.

Описательный (разъяснительный) перевод - это раскрытие значения безэквивалентной лексической единицы с помощью всеобъемлющего описания или определения. По мнению Т.С. Мусаевой, Г.М. Каратаевой и Ч.А. Асилбековой, описательный перевод, наряду с созданием соответствий-аналогов, является одной из наиболее эффективных моделей воссоздания как семантической, так и прагматической составляющей оригинала. По мнению исследователей, заполнение лакуны - это процесс раскрытия значения определенного понятия (или слова), характерного для чужой культуры, глубина которого может варьироваться в зависимости от характера текста и коммуникативной ситуации. Основным недостатком описательного перевода является громоздкость и утрата лаконичности исходной единицы.

Функциональная замена подразумевает выбор единицы, которая не соответствует оригиналу по денотативному значению в языке перевода, но выполняет аналогичную функцию в принимающей культуре. Данный метод позволяет достичь прагматической адекватности перевода, однако создает риск уничтожения национально-культурной самобытности исходного текста. Как отмечает И.Ю. Марковина, компенсация как способ устранения пробелов заключается в том, чтобы в той или иной форме включить в текст специфический элемент

культуры реципиента, что облегчает понимание, но приводит к утрате этнокультурного признака.

Проведенное исследование позволяет утверждать, что безэквивалентная лексика в русском и узбекском языках является не только проблемой перевода, но и лингвокультурологическим признаком самобытности обеих культур. Эффективная передача БЭЛ требует от переводчика не только владения системой приемов (транскрипция, калькирование, описательный перевод, функциональная замена), но и умения гибко выбирать между ними в зависимости от типа текста, особенностей адресата и коммуникативной задачи. Наиболее перспективным направлением дальнейших исследований является разработка двуязычных учебных словарей безэквивалентной лексики, обеспеченных не только переводом, но и комплексным лингвокультурологическим обзором, а также анализом возможных переводческих решений в различных типах дискурса.

Список использованной литературы

- [1] Осипова М.В. Об особенностях перевода фольклорных текстов бесписьменных народов (на материале айнского фольклора) // Вестник Тихоокеанского государственного университета. – 2014. – № 4. – С. 113–120.
- [2] Кшенювская У.Л., Стародубцева А.В. Языковые лакуны в публицистическом тексте и способы их элиминирования в процессе перевода // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2016. – № 4. – С. 154–166.
- [3] Мусаева Т.С., Каратаева Г.М., Асылбекова Ч.А. Некоторые теоретические модели перевода лакунарной лексики (на материале переводов этнографических лакун с киргизского языка на русский) // Бюллетень науки и практики. – 2023. – Т. 9. – № 4. – С. 616–620.
- [4] Бекоева И.Д. Способы восполнения лакунарности при переводе теонимов // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. – 2023. – Т. 19. – № 1 (59). – С. 81–93.
- [5] Сорокин Ю.А., Марковина И.Ю. Лакуны как маркеры специфики локальной культуры // Язык и культура: лингвокультурология и межкультурная коммуникация. – М.: Институт языкознания РАН, 1988. – С. 5–12.
- [6] Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. – 3-е изд. – М.: Академический проект, 2004. – 992 с.
- [7] Никифорова А.С., Курылёва Л.А. Феномен лингвокультурной лакунарности в политическом медиа-дискурсе // Политическая лингвистика. – 2016. – № 6 (60). – С. 478–484.
- [8] Бархударов Л.С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода. — М.: Международные отношения, 1975. — С. 94–95.
- [9] Казакова Т.А. О различении понятий «реалия» и «безэквивалентная лексика» в переводоведении // XLVI Международная филологическая научная конференция: Тезисы докладов. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 2017. — С. 182–183.
- [10] Томахин Г.Д. Реалии-американизмы: Пособие по страноведению. — М.: Высшая школа, 1988. — С. 5–6.
- [11] Хасанова А. Lakuna — til va madaniyatning mushtarak muammosi // O'zbek tili va madaniyati. — 2021. — № 2. — С. 45.
- [12] Кшенювская У.Л., Стародубцева А.В. Языковые лакуны в публицистическом тексте и способы их элиминирования в процессе перевода // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2016. – № 4. – С. 154–166